

УДК 81'42

Старостина Анна Михайловна

Могилёвский государственный университет имени А. А. Кулешова

(г. Могилёв, Беларусь)

starostina@msu.by

ТРАНСЛАТОЛОГИЧЕСКИЕ СТРАТЕГИИ В ПРОЦЕССЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПЕРЕВОДА¹

В статье дается определение понятию «стратегия перевода». Кратко описываются этапы действий переводчика художественного текста, которые направлены на решение определённой коммуникативной задачи и достижение эстетического тождества оригинала и перевода. Выявляются основные принципы, которыми должен руководствоваться переводчик, выбирая стратегию перевода.

---

¹ Даследаванне выканана ў межах НДР «Беларуская фразеалогія, парэміялогія, моўная афарыстыка ў кантэксце еўрапейскіх моў і культур (сінхранічны і дыяхранічны аспекты)» (ДР № 20211335) падпраграмы «Беларуская мова і літаратура» Дзяржаўнай праграмы навуковых даследаванняў «Грамадства і гуманітарная бяспека беларускай дзяржавы» на 2021–2025 гг.

Ключевые слова: стратегия перевода, художественный перевод, этапы перевода, постпереводческое редактирование.

The article defines the concept of «translation strategy». The stages of actions of the translator of the literary text which are directed on the decision of a certain communicative problem and achievement of an aesthetic identity of the original and translation are briefly described. The basic principles that the translator should be guided by when choosing a translation strategy are identified.

Keywords: translation strategy, literary translation, translation stages, post-translation editing.

Современная теория перевода определяет процесс перевода как процесс принятия решений, а перевод – как результат принятых решений. В связи с этим транслатологические стратегии занимают центральное место в отдельных моделях перевода, представленных в научной литературе.

Под переводческой стратегией понимают «программу осуществления переводческой деятельности, формирующуюся на основе общего подхода переводчика к выполнению перевода в условиях определенной коммуникативной ситуации двуязычной коммуникации, определяемую специфическими особенностями данной ситуации и целью перевода и, в свою очередь, определяющую характер профессионального поведения переводчика в рамках данной коммуникативной ситуации» [1, с. 172].

Стратегия перевода художественных текстов определяется Т.А. Казаковой как «система взаимодействий когнитивно-эмоциональных факторов понимания и переводческой установки, направленных на решение практических задач по созданию художественного подобия оригиналу на другом языке» [2, с. 18]. Таким образом, переводческая стратегия – это осознанно выбранный переводчиком порядок действий при переводе художественного текста.

Переводческие стратегии выстраиваются на фоне выявления тех элементов структуры переводимого текста, которые должны быть отражены в переводе, чтобы сохранить всю совокупность субъективно значимых черт художественного произведения на языке перевода. Под ними подразумевается эстетическая иерархия ценностей оригинала, которая определяется переводчиком в процессе интерпретации соответствующего текста и обуславливает предлагаемые им переводческие решения.

Попытка понять общие стратегии художественного перевода связана, с одной стороны, с переводимым произведением и его средой, а с другой стороны, с переводчиком и его средой, его бикультурной и двуязычной компетенцией, его творческим потенциалом. Переводчик выступает, в пер-

вую очередь, в качестве читателя на исходном языке и, во вторую очередь, в качестве соавтора художественного произведения на языке перевода.

Любая переводческая стратегия, представляющая собой алгоритм действий переводчика, состоит из нескольких этапов.

На первом этапе действия переводчика регламентируются его позицией читателя. Однако чтение текста в данном случае имеет более осознанный характер и преследует иные цели. Роль читателя, которую берет на себя переводчик, подразумевает расшифровку произведения на основе собственного опыта и знаний в области теории и практики перевода.

Одним из факторов, формирующим процесс перевода и определяющим его стратегию, становится временной аспект. Процесс интерпретации произведения оригинала связан с пониманием художественного текста как произведения искусства, созданного в определённое время. На первом этапе чтения выявляется привязка текста к определённой эпохе, определяются особенности литературных традиций того времени, принадлежность автора оригинала к определённому литературному направлению. В связи с этим, трактовка произведения, происходящая в индивидуальном акте чтения, сопровождается дополнительным изучением научных источников и анализом литературно-исторического контекста. Передача временной отнесенности текста невозможна также без понимания и учета культурной, исторической и социальной среды оригинала.

Первичная интерпретация текста предполагает также фиксацию стилистических черт произведения. Это влечет за собой необходимость исследования специфики творчества переводимого автора, характерных особенностей его авторского стиля.

На втором этапе интерпретации текста переводчик берет на себя роль соавтора произведения. В силу своего воображения и фантазии он должен достичь высшей степени эстетического тождества оригинала и перевода, воспроизвести модель внутреннего мира художественного произведения, созданную автором в процессе субъективизации объективной реальности. Перед переводчиком стоит задача вычленив отдельные образные элементы структуры текста и в дальнейшем в процессе «творческой реконструкции» в языковой среде оригинала снова объединить их в единый образ.

Поскольку процесс художественного перевода – это процесс принятия творческих решений, возникает вопрос о степени свободы переводчика. С одной стороны, это связано с требованием адекватной передачи художественных образов текста оригинала и сохранением его эстетического эффекта. Однако, с другой стороны, утверждается необходимость ориентации на читателя текста перевода, что влечет за собой преобразования

отдельных фрагментов текста оригинала. Выбор способов перевода имеет субъективный характер и зависит от личности переводчика. В связи с этим рассматриваются разные уровни присутствия переводчика в передаваемом произведении: от явного присутствия до полного отсутствия, что ослабляет или усиливает творческий аспект перевода в зависимости от степени переводческого творчества и делает необходимым разграничение позиции автора и позиции переводчика. Несмотря на то, что творческий акт перевода не наделяется полной свободой автора, он достигает высокого уровня креативности, что позволяет рассматривать задачу перевода как деятельность, связанную с художественным творчеством.

Однако отношения между автором и соавтором отражают подчинение переводчика субъективному видению автора произведения. Переводчик не является независимым творцом, он всего лишь посредник, и основной целью его переводческой деятельности становится достижение максимального тождества двух произведений, при этом перевод не претендует ни на место оригинала, ни на его уникальную специфику. Скорее, он вступает во взаимодействие с оригиналом и образует одну из потенциальных моделей его интерпретации. Версия, созданная переводчиком, стремится сохранить идентичность оригинала, однако, сопровождается выборочными сокращениями и компенсациями, которые служат для соблюдения единства целостной концепции оригинала и обуславливают роль переводчика как лица, принимающего решения и имеющего определенную свободу действий. Отдельные решения включаются в более широкий текстовый и культурный контекст для достижения желаемого соответствия эстетическому эффекту оригинала. Все критерии принятия решений определяются иерархизацией эстетических ценностей, осуществляемой переводчиком, что находит свое практическое воплощение в определении стилистической доминанты, которая отчасти отражает индивидуальный акт прочтения, а отчасти объективно закрепленный научный анализ литературного произведения, берет на себя функцию ведущего элемента в переводческом контексте. Она формирует как отдельные субстратегии, возникающие в контексте переосмысления определённых эстетических характеристик, так и общую стратегию перевода, определяет место переводного произведения в полисистеме культуры, литературы и языка перевода и устанавливает степень взаимозависимости между оригиналом и переводом.

Таким образом, «потеря определенных элементов исходного текста при переводе не означает, что он невозможен вообще, а лишь то, что перевод не является абсолютной копией оригинала. Отсутствие полного тождества вовсе не мешает тексту перевода выполнять те же коммуника-

тивные функции, для выполнения которых был создан текст оригинала» [3, с. 265].

Важнейшим этапом работы над текстом перевода является постпереводческое редактирование, где определение доминант текста оригинала влияет на критический анализ перевода и обеспечивает его адекватное обоснование. Решения, принятые переводчиком, не классифицируются как ошибки и нежелательные отклонения от оригинала. Они интерпретируются как модификации, которые служат для поддержания основной функции переводимого произведения, потому что каждая попытка перевода требует от переводчика конкретных решений, которые могут быть оправданы только в соответствующем случае и на основе конкретной ситуации перевода.

Как отмечает М.Я. Цвиллинг, «существует два ряда критериев оценки перевода: один из них базируется на чисто лингвистическом основании, другой – на преимущественно прагматическом» [4, с. 59].

Отметим также, что критика перевода «основывается на прочном фундаменте теоретического осмысления закономерностей и принципов перевода, которое нашло свое отражение в науке о переводе во всех ее разновидностях и в неразрывно связанном с ней понимании нормы перевода» [5, с. 271]. Критик перевода должен учитывать сложность переводческой ситуации, межязыковые лакуны [6], выразительность речи [7], стилистические регистры, индивидуально-авторские трансформации [8], поэтому основывать свои суждения и оценки не только на собственном вкусе и вкусе аудитории, но, прежде всего, на выбранной стратегии переводчика.

Литература

1. Сдобников, В. В. Стратегия перевода : общее определение / В. В. Сдобников // Вестник Иркутского гос. лингв. ун-та. – 2011. – № 1. – С. 165–172.

2. Казакова, Т. А. Художественный перевод : учебное пособие / Т. А. Казакова. – СПб. : ИВЭСЭП, 2002. – 113 с.

3. Старасціна, Г. М. Праблемы перакладальнасці і эквівалентнасці ў тэорыі перакладу / Г. М. Старасціна // Актуальныя праблемы філалогіі і метадыкі выкладання філалагічных дысцыплін : зб. навук. артыкулаў / пад рэд. А. М. Макарэвіча. – Магілёў : МДУ імя А. А. Куляшова, 2015. – С. 264–267.

4. Цвиллинг, М. Я. О переводе и переводчиках / М. Я. Цвиллинг. – М. : Восточная книга, 2009. – 288 с.

5. Таунсенд, К. И. О критериях критики перевода в восемнадцатом столетии / К. И. Таунсенд // Вестник МГЛУ. Гуманитарные науки. – 2018. – № 13(807). – С. 271–279.

6. Старасціна, Г. М. Функцыянальна-стылістычныя лакунарныя адзінкі ў рамане І. Мележа “Людзі на балодзе” і асаблівасці іх элімінацыі ў перакладзе на ня-

мецкую мову / Г. М. Старасціна // Романовские чтения – XIII : сб. статей / под ред. А. С. Мельниковой. – Могилев : МГУ имени А.А. Кулешова, 2019. – С. 140–141.

7. Старасціна, Г. М. Эпітэты ў раманах І. Мележа «Людзі на балоце», «Завеі, снежань» і іх пераклад на нямецкую мову / Г. М. Старасціна // Известия Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины. – 2009. – № 1(52). – С. 70–77.

8. Старасціна, Г. М. Стылістычна маркіраваньня і мадыфікаваньня фразеалагізмы ў раманах І. Мележа “Людзі на балоце”, “Завеі, снежань” і іх пераклад на нямецкую мову / Г. М. Старасціна // Весті БДПУ. Серыя 1 : Педагогіка. Псіхалогія. Філалогія. – 2007. – № 3. – С. 80–84.